

Юлия Комольцева

ТОЛЬКО
ДЛЯ «ЛИТРЕС»

ПРОДЕЛКИ АМУРА

Юлия Комольцева
Проделки Амура

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Комольцева Ю.

Проделки Амура / Ю. Комольцева — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Почему в школе не учат самому главному?! Как стать неотразимой и уверенной в себе? Где найти настоящих друзей? Можно ли договориться с родителями или постоянно надо врать и выкручиваться? Таня влюблена и всеми способами пытается добиться взаимности, но в результате все переворачивается с ног на голову. Парень ее мечты только злится на нее, а тот, кто еще вчера был чужим и непонятым, вдруг становится самым нужным человеком на свете.

© Комольцева Ю.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Юлия Комольцева

Проделки Амура

Часть первая

Парень моей мечты

Глава 1

Если повернуться налево и, чуть склонив голову, сделать вид, что рассматриваешь стеллажи с книгами на задней стене класса, то можно несколько мгновений незаметно любоваться профилем Лешки Куприянова. Правда, при этом существует опасность получить косоглазие. Но Таня Богдашова на подобную чепуху даже внимания не обращала. В такие моменты здравый смысл вообще покидал ее белокурую голову. Вот вчера, например, Татьяна разглядела на Алешкиной суле маленький, но очень мужественный шрам (наверняка, полученный в бою с бритвой!). Весьма прозаично... Но она весь день ходила под впечатлением, мысленно восторгаясь куприяновским героизмом и бравым внешним видом.

Парень моей мечты – называла его Таня. Естественно, не вслух. Просто чей-то тоненький, но очень настойчивый голосок внутри нее не устал повторять этот оборот. Волей-неволей приходилось прислушиваться и верить. И сходить с ума.

Конечно, Таня догадывалась, что несколько приукрашивает Лешкин образ, и каждый раз пыталась одернуть себя, приглушить эти всплески буйной радости при взгляде на парня своей мечты. Увы, безрезультатно. Такое ощущение, что она была подключена к мощной электростанции, которая время от времени сотрясала ее с такой силой, что все мысли вихрем вылетали из черепной коробки. Голова становилось пустой, как глобус. К глазам подступали необъяснимые, сладкие слезы. А сердце распускалось дивным цветом небывалых размеров и волшебным образом принималось трепетать в самые неожиданные моменты.

Избавиться от наваждения казалось невозможным. Оставалось только подшучивать над собой и своей безнадежной влюбленностью. Чем Таня и занималась в компании с лучшей подругой Люкой, посвященной в ее сердечные дела.

– Опять?

Таня ощутила толчок в бок и отвлеклась от созерцания куприяновского профиля. Люка смотрела на нее с насмешливой снисходительностью.

– Не могу оторваться, – шепотом призналась Татьяна. – За лето он стал еще красивей!

Точно – каникулы пошли на пользу Лешке: он раздался в плечах, загорел, и вообще азался ужасно взрослым, независимым и недоступным.

Вот что теперь делать-то?!

Если в девятом классе Таня еще надеялась на взаимность и даже осмеливалась строить ему глазки, то теперь ее просто задушили комплексы.

Такой расавец и не посмотрит в ее сторону! А случись это, разве ему понравится вид бледной, худосочной девицы с ужимками сгорающей от страсти обезьяны?! Таня не стеснялась в выражениях, мысленно описывая свою персону. Она не считала себя страхолюдиной, но стоило поблизости оказаться Куприянову, и ее самооценка падала ниже плинтуса. Опять же дрожь в коленях образовывалась, и язык словно примерзал к небу. Любовная лихорадка развивалась согласно примерам классической литературы.

– Ты же знаешь, Леша – просто смазливый болтун, и ничего больше! – напомнила Люка. – К тому же он тащиться от Рамштайна! Полный отстой!

– Мне по фиг, – равнодушно вздохнула Таня, – хоть бы даже ему «На-На» нравились, он все равно лучший!

Люка прошипела, что подобные высказывания свойственны только романтических дурочкам.

– Я-то думала, за лето у тебя эта блажь пройдет, – добавила подруга с тревогой в голосе.

– Любовь, а не блажь, – поправила Таня. – Не может это пройти, тем более, что Леша стал таким...

– Индюком, – закончила за нее Люка.

Словно не слыша, Таня, мечтательно закатив глаза, продолжала:

– Вот бы мне стать красоткой, а! Прическу можно сделать, как у Маринки из 11 «А». а у нашей Люськи надо попросить, чтобы она меня краситься научила. У нее макияж по жизни – обалдеть просто! Еще фигуру надо поправить. А что? Облопаться пирожных, вот тебе и бедра расивые!

Люа недоверчиво косилась на подругу, но та вдохновенно грезилась дальше:

– Нос у меня, конечно, никуда не годится! Вот у Киры Самохиной носи очень симпатичный, а мой просто картошка облупленная! И ресницы короткие до безобразия! Мне бы Иркины реснички подошли, да? А ноги я бы взяла у Лебедевой. У нее прям от ушей растут, причем красиво так растут! Кстати, об ушах. Мои ужасно похожи на лопухи, правда? Вот бы мне уши, то есть уши маленькие аккуратненькие...

– А может, их просто мыть почаще? – Попыталась сострить Люка, желая отвлечь Таню от глупых рассуждений.

– погоди, – отмахнулась та, даже не улыбнувшись, – еще грудь осталась. Вернее, наоборот, полное ее отсутствие. Тебе хорошо, у тебя третий размер и форма очень даже ничего себе!

Таня посмотрела на подругу оценивающе и решительно кивнула.

– Точно! У тебя самая классная грудь! – Она укоризненно ткнула пальцем в Люку. – А я, значит, ходи как урод?! Без бедер, без нормального носа, без ресниц и без лифчика! А зачем мне лифчик, если туда сладывать нечего?!

– Богдасова, угомонись, – взмолилась Люка, вращая глазами от ужаса.

Прямо к ним направлялась Тамара Андреевна, весьма заинтересованная тихим, но пламенным монологом Татьяны. Надо заметить, что историчка была крайне неприятной особой, полагающей, что в жизни десятиклассников нет более важного занятия, чем изучать прошлое. К тому же, по данным школьной разведки, личная жизнь учительницы не складывалась, и к тридцати годам она все еще оставалась старой девой. Это обстоятельство здорово испортили ее характер.

– Надеюсь, вы с таким пылом обсуждаете события 1861го года? – Спросила Тамара Андреевна, облокотившись на парту.

– Да, да, – торопливо согласилась Люка.

– Ну, а ты что скажешь, Танюша? Чем знаменита обозначенная дата?

Таня тряхнула головой, пытаясь понять, чего от нее хотят. В этот момент ее взгляд наткнулся на заинтересованное лицо Куприянова, который вместе со всем лассом наблюдал за развитием событий.

Богдасова медленно поднялась.

– Э... В этом году было э...

– Ледовое побоище, – тихо подсказал какой-то шутник.

Не задумываясь, Таня повторила эту глупость на весь класс, схлопотала заслуженную двойку и, растерянно хлопая ресницами, села на место.

– Поменьше нужно витать в облаках, моя дорогая, – ехидно посоветовала Тамара Андреевна, – для вас сейчас главное – учеба, а никак ни макияж, модные тряпки и тусовки с мальчишками.

Татьяна сидела, опустив голову. На Лешку она теперь старалась не смотреть. Надо же так позорно лопухнуться в первые месяцы учебы, когда еще оставалась возможность произвести свежее впечатление. Произвела, называется!

– Дура, – прошипела Люка, будто прочитав мысли подруги. – Вот чего ты добила? И все из-за этого красавчика! Какая бы грудь у тебя не выросла, Лешка никогда с тобой не будет. К тому же он предпочитает девушек постарше, чтоб с опытом...

– В этом возрасте все их предпочитают, – пробормотала Таня, пытаясь оправдать парня своей мечты, – просто у пацанов свербит в одном месте...

– Ну, и на фига он тебе такой нужен?! – В который раз прозвучал сакраментальный вопрос.

Таня едва слышно ответила, что без Лешки жизни ей нет и лето без него показалось ей настоящим кошмаром.

– А когда он вблизи, у тебя настоящее помешательство. И вагон двоек к тому же. – Люка презрительно сощурилась. – Кстати, разве твои каникулы обломались только из-за Куприянова? А деревня, в которую тебя сослали, ни при чем?

– Меня не сослали, просто к морю не получилось поехать, вот и пришлось у бабушки в деревне жить. Между прочим, там было супер!

Таня зажмурилась от воспоминаний. Ведь действительно было круто: утреннее задорное мычание вместо будильника, парное молоко с земляникой вместо скучного завтрака, простор полей, росные травы, запах леса вместо шоссе и душного метро. Там, визжа на озере от брызг воды, гоняясь с местными ребятами на велике по широким деревенским улицам, поднимая пыль и пугая старух, лазая по чужим садам за яблоками, Таня не вспоминала Лешку. И даже ни разу он ей не приснился: крепкий, голубоглазый, с античным профилем и губами, полными превосходства.

С чего же она взяла, что без него невыносимо плохо?

«Наверное, это все переходный возраст», – критически оценила Татьяна свое состояние, и к ней вернулся оптимизм.

– Может, грудь Лешку и не вдохновит, а вот своим интеллетом я его поражу, – прошептала она Люке. – Он всегда преклонялся перед умными людьми. Так что мне стоит исправить двойку, хранить в классе глубокомысленное молчание и, на всякий случай, прочитать «Войну и мир» от корки до корки.

Подруга скептически наморщила лоб и заявила, что Богдашовой в первую очередь следует подлечиться.

– Лучше всего пройти курс реабилитации в «Верхушке», – пояснила она, – там неплохие врачи имеются, могу познакомить.

Не в первый раз Люка предлагала подобную шоковую терапию. Но Таня, как обычно, только вздохнула в ответ и снова покосилась на Куприянова. Он редко появлялся на дискотеках вроде «Верхнего гулянья», – слишком там было простовато. Леша – сын богатых родителей – мог позволить себе самые престижные клубы.

«Так что еще и классовое неравенство налицо», мелькнуло в Таниной голове.

– Пойдем, – уже на перемене тормошила Люка подругу, – склеим пацанов, потусуемся влегкую. Хотя на вечер можешь ты забыть о том, что влюблена в этого кретина?

– Забыть не могу, – задумчиво ответила Татьяна, – а вот надеяться, что его внезапно занесет в «Верхушку», наверное, попробую. В конце концов, даже принцы иногда ездят в метро.

– Ценное замечание.

– Было бы, конечно, лучше, если бы мы смогли достать бабки и прорваться в «Оракул», – размышляла Таня.

– Не перегибай палку, – одернула Люа, – в этом клубе крутой фейс-онтроль, в наших нарядах с рына туда точно не пустят. На всякий случай, можешь, конечно, спросить денег у матери. Но тогда уж проси не только на вход, но и на новые шмотки, поняла? Вот, кстати, она идет...

И Люка радостно завопила, бросась навстречу учительнице химии, а по совместительству Таниной маме:

– Здравсте, Ольга Ивановна! Вы к нам сейчас, да?

– Привет, привет. А вы что ли против похимичить? – Улыбнулась та.

– Мам, мы не против, но нам надо денег, – сразу пошла в атаку Таня.

– В смысле?

– В смысле, на дискотеку, – зачистила Люка, – только она дорогая, но нам очень нужна туда попасть, иначе Таня совсем загнется.

Богдасова возмущенно пихнула подругу в бок.

– Стало быть, опять Куприянов, – вздохнула между тем Ольга Ивановна, которая в общих чертах была посвящена в любовную трагедию дочери и совсем не одобряла выбора Татьяны.

– Мам, он тут вовсе не причем! И если ты будешь грубо вмешиваться в мою личную жизнь, – драматически заламывая руки, начала Таня, но Ольга Ивановна притянула ее к себе и крепко обняла:

– Денег я тебе, конечно, дам и вмешиваться не буду. Только ты сама прекрасно знаешь, что наших с папой доходов едва ли хватит, чтобы поразить Лешино воображение.

– Ладно, Тань, – встряла Люка, – пошли в «Верхушку», и все дела. Ты же сама говорила про принцев в метро. Вдруг повезет?

Татьяна не хотела, чтобы вдруг. Она мечтала сразить Куприянова наповал, а для этого надо было точно рассчитать время и выбрать подходящее место. Увы, раз этот план неосуществим, значит, снова придется положиться только на удачу.

– Окей, – Таня независимо шмыгнула носом и выбралась из маминых объятий, – будем колбаситься среди простого люда. Мам, гони лавэ.

– Чего, чего? – искренне не поняла Ольга Ивановна.

Люа перевела на нормальный человеческий язык просьбу подруги, и, посмеиваясь, все троем направились в кабинет химии. Только благодаря тому, что Таня отлично знала мамин предмет, она не схлопотала очередную двойку, но все-таки изрядно намучилась у доски, натываясь на равнодушный взгляд Алешки.

* * *

Вечером Таня сидела в своей комнате и пыталась соорудить из непослушных волос хотя бы подобие прически. Но легкие пряди разлетались в разные стороны, не желая подчиняться ни расческе, ни лаку.

– Тьфу на вас! – Озверела Таня и решила заняться макияжем.

Однако, тут тоже не заладилось. Одна бровь получилась удивленно приподнятой, а вторая нависла над глазом, будто грозная туча. Ресницы вообще стали похожи на противные, толстые паучьи лапы. Помада упорно не хотела ровно ложиться на губы, в итоге рот у Татьяны вышел чересчур широким, даже клоунским.

И все потому, что она никак не могла избавиться от мыслей о Куприянове. Тане кружила голову надежда, что он тоже может прийти сегодня в «Верхушку». Ради этого стоило потрудиться перед зеркалом.

И она начала все сначала.

Умылась, нанесла крем на лицо, немного припудрилась. И стала подводить глаза, прикрыв веки, будто в томлении. На этот раз получилось ровно и гладко, если не считать того, что карандаш оказался красным и предназначался для губ. Таня с отчаянием уставилась на собственное отражение. Бледная до синевы девица набухшими веками и кривой ухмылкой. Возникало такое ощущение, что несколько дней подряд она рыдала без перерыва на обед и сон.

– Мам! Накрась меня, а? на всю квартиру заорала Татьяна, осознав, что самостоятельно не справится.

Ольга Ивановна не ответила. Вместо нее в комнату вошел отец – Игорь Сергеевич.

– Ты что орешь?

– Пап, позови маму, – с мольбой в голос пролепетала та.

– У мамы гости. Ты что, не слышала?

– Опять ученики? – Вздохнула Таня.

Ольга Ивановна иногда занималась с ребятами дома, натаскивая их по химии.

– Родители ученика, если я правильно понял, – пояснил отец, – по-моему, какого-то Волкова.

– А, это Артема, наверное, из 11 «В», – догадалась Таня.

Об этом парне в школе ходили самые разнообразные, противоречивые слухи. Одни говорили, что Артем балуется наркотиками и верховодит какой-то бандой. Другие утверждали, что он – обыкновенный двоечник и тупица, не умеющий связать двух слов. Девчонки не уставали восторгаться его атлетической фигурой и суровой молчаливостью. Им Артем казался воплощением романтического героя – сильного, отважного, мудрого, не бросающего слов на ветер. Один факт был неоспорим – Артем полностью оправдывал свою прозвище Волка. Одиночка по жизни.

Таня же обозначила его темной лошадкой и иногда на школьных вечеринках с любопытством наблюдала, как он мается от скуки. Артем явно было неинтересно среди сверстников, и он свысока поглядывал на их забавы. Пару раз самые смелые девушки решались с ним заговорить, пригласить на танец. Волк невозмутимо поддерживал беседу, но этим все ограничивалось.

– Зачем Волку химия? – мимолетно удивилась Таня.

– Какоу волку?! – В свою очередь удивился папа, о котором она совсем забыла.

– Да та, никакому. Пап, а мама там надолго, не знаешь? Она мне очень нужна!

В этот момент дверь гостиной распахнулась, и оттуда вышла Ольга Ивановна. Вид у нее был сердитый и немного растерянный.

– Конечно, если вы настаиваете, – нервно произнесла Танина мама, – то я попробую, но когда у человека нет интереса, знания не воспринимаются.

– Да какой он еще человек! – Пророкотал бородатый мужчина, появляясь в прихожей следом за Ольгой Ивановной.

Таня с папой обменялись возмущенными взглядами, понимая, что речь идет о сыне этого бородача.

– Да уж, человеком надо стать, – раздался еще один незнакомый голос.

Из гостиной выплыла худосочная, высокая женщина с хищными чертами лица. Тане бросилась в глаза ее неестественная, тонкая улыбочка.

– И вот в этом, милая Ольга Ивановна, вы нам можете помочь, – добавила гостья, поправляя причесу перед зеркалом.

– Увы, не могу, – устало ответила учительница, – это не в моей компетенции. Я лишь пытаюсь подтянуть Тему по химии.

– Конечно, конечно, – встрял мужчина, – от вас только это и требуется. Будьте с ним поостороже. До свиданья.

Его супруга лишь коротко кивнула на прощанье. Ольга Ивановна закрыла за ними дверь и утомленно прислонилась к косяку.

Таня с отцом ошеломленно молчали. Казалось, по квартире пронесся тайфун.

– Просто энергетические вампиры какие-то – всплеснула руками мама, – это надо же так давить на людей!

– А нас они как будто вообще не заметили, – обиженно протянула Таня, – мама, зачем ты вообще согласилась с Волком заниматься? Он точь в точь такой же, напыщенный индюк!

Ольга Ивановна зашла в комнату и присела рядом с мужем на дочкину тахту.

– Танюш, ты не права. Артем не похож на своих родителей. Он просто одинокий мальчик, из-за этого его и в классе травят, не понимают...

– Ты его пожалела, да? И пошла на поводу этих... Они же противные!

Таня брезгливо поморщилась. Родители прыснули, такая забавная рожица получилась у их дочери.

– Чего гогочите?

– Доченька, ты слишком категорична! – Уже серьезным тоном заметила Ольга Ивановна. – Агриппина Владимировна и Ниолай Николаевич вовсе не противные, хотя, безусловно, не слишком приятные люди. Но, с другой стороны, их можно понять, – они беспокоятся о сыне. Он ведь в этом году школу оканчивает, вот им и хочется, чтобы у мальчика был хороший аттестат. Они считают, что химия ему необходима.

– Зачем? Он что, химиком будет? Или врачом?

– Да. Николай Николаевич доктор, и хочет, чтобы сын пошел по его стопам, – поснила мама.

Таня удивленно округлила рот.

– А Волк... Волк тоже этого хочет?

– По-моему, он сам не знает, чего хочет. В этом возрасте еще трудно определиться. Ты ведь тоже пока не решила, кем быть, так?

Ольга Ивановна ласково взъерошила белокурые волосы дочери. Та досадливо отодвинулась. Но досада была не на маму.

– Вы ведь на меня не давите, не подгоняете!

– Все люди разные, – задумчиво произнесла Ольга Ивановна, – тебе, Татьяна, с родителями повезло, скажем без ложной скромности. А вот Артему не позавидуешь...

На мгновение в комнате повисла тишина. Таня вдруг встрепенулась, взглянув на часы.

– Мам! У меня вообще-то к тебе дело! Давай меня накрасим красиво!

– Чтобы твой Куприянов голову потерял? – Уточнила Ольга Ивановна.

– Он не мой, – с горечью возразила Таня, – вот если бы мне помогла! Но тебя, мамочка, совсем не волнует судьба дочери!

Ольга Ивановна грустно усмехнулась:

– Очень даже волнует. Поэтому в сотый раз тебе повторяю, что Леша не стоит таких ухищрений!

Игорь Сергеевич деликатно удалился, не желая принимать участия в подобного рода переговорах. Он устроился с газетой за кухонным столом, однако, никак не мог сосредоточиться, потому что за стенкой разгорался нешуточный спор между матерью и дочерью.

В итоге через несколько минут из комнаты выскочила пунцовая от гнева Татьяна, размазывая слезы по щекам.

– Все равно я его люблю! – Кринула она запальчиво, чувствуя себя героиней мелодрамы.

Ольга Ивановна пробормотала в ответ, что это пройдет.

Таня не услышала. Судорожно всхлипывая, она всунула ноги в туфли, накинула куртку и выскочила из квартиры.

– Зонтик возьми! – Заорал Игорь Сергеевич, но дочь проигнорировала и его.

– Что с ней?! – Спросил он у жены, когда ты вышла на кухню.

– Как обычно. Целый месяц уже с ума сходит.

– Оль, а может, этот ее Куприянов не та уж плох? Все девчонки время от времени влюбляются. Что ты так на нее набросилась?

Ольга Ивановна покачала головой:

– Леша – избалованный эгоист и маменькин сынок. Знаешь, что я на днях от него услышала? А зачем, говорит, мне напрягаться и зубрить, если у папы денег полные карманы? Мол, все равно в любой вуз смогу поступить.

Игорь Сергеевич, пожав плечами, сказал, что большинство подростков именно та и рассуждают, и ничего особенного тут нет.

– В конце концов, у Татьяны своя голова имеется. Не думаешь же ты, что этот парень станет плохо на нее влиять. Дай ей самой разобраться...

Глава 2

Таня не хотела ни в чем разбираться, она была твердо уверена, что Куприянов – самый лучший человек на свете.

Перепрыгивая лужи, Татьяна мчалась к остановке, где они договорились встретиться с Люкой, и думала о том, как здорово иметь подругу, которая все понимает. Уж она-то не станет читать нотации, и если и посмеется над Таней, то по-доброму, по товарищески. Дружба – великое дело! Особенно в промозглom октябре, когда та хочется тепла и участия.

Это Таня поняла спустя несколько минут, после того, как в одиночестве посидела на остановке. Было уже темно, ветер пробирал до костей, и небо, казалось, нависло прямо над головой. Вот-вот макушкой упрусь в седые, лохматые тучи...

Словом, зря Таня не взяла зонтик. К тому же, напрасно она, желая повыпендриваться, вырядилась в короткое платьее и туфли на каблуках. Одно хорошо, что не успела все-таки обновить макияж! Мелкий дождик был Тане не страшен, никакая косметика с лица не потечет!

Но где же Люка? Татьяна пытается согреться, принялась подскакивать на месте и растирать заledenевший нос. И в этот момент, когда она была похожа на вьерошенного одинокого воробья, трясущегося словно в припадке и завистливо поглядывающего на прохожих с зонтами и в теплых шарфах, Таня увидела Куприянова. Он, как ни странно, тоже ее увидел. С неохотой кивнул в знак приветствия.

Татьяна вдруг испугалась и стала озираться, не в силах поверить, что он кивнул именно ей. В общем, вела она себя довольно по-кретински, что и говорить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.